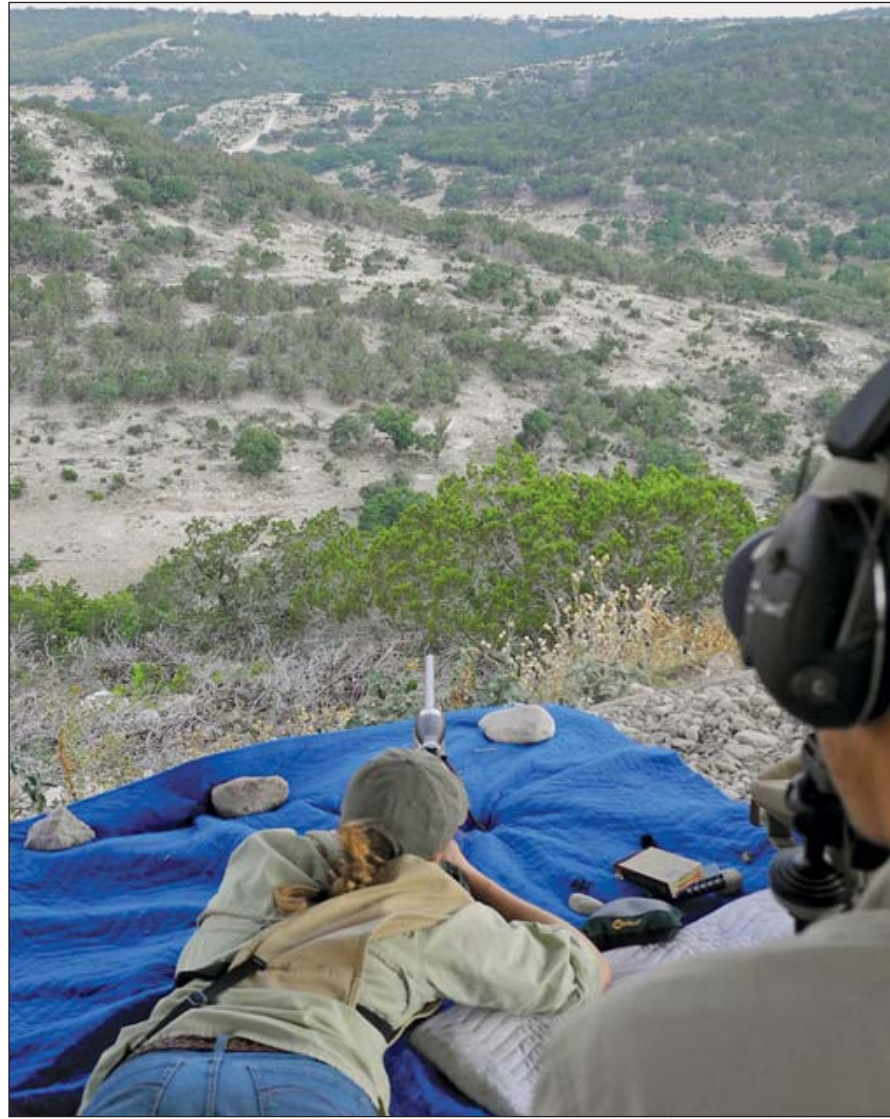

ЗА ПРЕДЕЛОМ

С развитием технологий всё большее значение для охотников приобретают этические вопросы, касающиеся дальнего выстрела на охоте.

Подготовка к выстрелу по цели, удалённой почти на 1000 ярдов. Практика поражения столь сложных мишеней на стрельбище является отличным способом улучшить свои стрелковые навыки, но как вовремя почувствовать свой предел, когда дело доходит до выстрела по зверю?

Описание того, что же на самом деле представляет собой охота, порой столь же неблагоприятное занятие, сколь попытки облечь в слова великое произведение искусства или духовное становление личности. Нечто неизмеримо большее, чем просто сумма отдельных частей, наше погружение в природу не похоже на какую-либо иную

деятельность – это, скорее, возвращение к чему-то более фундаментальному и объединяющему. Конечно, здесь можно пуститься в рассуждения о достоинствах охоты и неизменных её испытаниях, или составляющих успеха. Но в результате всегда остаётся осознание того, что лишь собрав воедино всё пережитое на охоте, мы получим шанс самим познать суть предмета разговора и поделиться с другими этим знанием. Ни единичная составляющая, ни даже несколько разрозненных компонентов, собранных вместе, не смогут правильно передать то глубокое чувство реальности происходящего, той красоты и душевного равновесия, которого необходимо достичь, если вы действительно хотите понять, что же такое настоящая охота. Именно это, в конце концов, и делает нас людьми.

И всё же стоит выделить существенные, неотъемлемые элементы, если угодно, столь врождённые и обязательные, что при отсутствии оных мы вынуждены оставить всякую полемику и признать: чем бы там ни было намеченное мероприятие, но это не охота. Это может быть какая-либо иная деятельность, имеющая отношение непосредственно к охоте, вполне даже честная и в достаточной степени благородная, но это нельзя назвать охотой. Для меня двумя такими неотъемлемыми элементами являются преследование добычи и искреннее желание сразиться со зверем. Дать ему шанс явить себя не просто мишенью, стать для меня чем-то большим, нежели

просто достойным для добычи трофеем. В этом контексте сам акт убийства – завершение земного пути Божьей твари – должен стоить мне определённую цену, которая будет уплачена только длительным выслеживанием, преследованием и скрадыванием дикого зверя, и даже, не побоюсь этого слова, ощущением заключения с ним некоего негласного соглашения.

В самом деле, во время охоты, разве не это составляет саму основу понятия «честное преследование»? Разве не стремимся мы сойтись со зверем именно так, давая ему шанс проявить все свои необыкновенные способности, своевременно почуять опасность и скрыться, или, по крайней мере, допуская возможность охотнику самому быть обнаруженным, а погоне – сорванной? Разве не стоит рассматривать такую возможность как неизбежную часть практики, как ту самую грань, что мы проводим между охотой и убийством? Спору нет, если риском обнаружения охотника и ухода зверя можно пренебречь, то, значит, отпадает необходимость оттачивать свои навыки выслеживания, скрадывания и постепенного сокращения дистанции до цели, а на первый план выходит только наше умение не мешать инструменту – винтовке – сделать именно то, для чего она предназначена. В этот кульминационный момент мы задействуем другой набор наших охотничьих навыков, и прежде всего нашу способность сохранять спокойствие, проявлять глубокое уважение к животному и всячески стремиться избавить его от лишнего страдания. Но имеем ли мы право называть этот завершающий миг перед выстрелом сущностью охоты? Конечно, при взгляде на проблему лишь с этого ракурса

успех всего охотничьего похода больше зависит от возможностей современных технологий и способности человека ими пользоваться, чем от необычайно многогранных охотничьих навыков самого человека.

Хорошо, давайте начистоту. Научиться хорошо стрелять – дело, несомненно, непростое. Вам потребуется практика и упорство в постоянных занятиях этим, а кроме того – обширные знания, позволяющие свести вместе множество перед нами задачи переменных. В тот самый ответственный момент мы должны каким-то образом одновременно держать в уме скорость ветра, угол и дистанцию выстрела, ограничения, накладываемые данным патроном и оружием, а также наши собственные физические возможности контроля дыхания и прицеливания. Мы должны, борясь с собой, выждать подходящий момент и не стрелять, пока не наступит тот миг. Более того, получив подранка, нам следует приложить все мыслимые усилия, чтобы быстро положить конец мукам животного, а эта часть, пожалуй, самая трудная для любого чувствительного охотника. В любом случае, приоритетом здесь является недопустимость страданий животного. Это, более чем всё остальное, определяет уважительные взаимоотношения между охотником и его добычей. Нам с вами надлежит всегда помнить, что они чувствуют боль так же, как и мы.

Никто не оспаривает тот факт, что для этической охоты хорошая стрелковая подготовка имеет первостепенное значение, и что каждый выстрел должен стать настолько высокоточным, насколько это возможно. Равно как не вызывает ни малейших

сомнений, что каждый из нас, рано или поздно, задаст себе вопрос, а не слишком ли далека цель для успешного выстрела. Возможно, это случится в момент внезапного обнаружения животного на самой границе какой-либо сильно пересечённой местности с довольно призрачным шансом (или вообще без него) без проблем подобраться к нему. Или же может случиться так, что преследуемое нами животное почувяло наше приближение и решило увеличить дистанцию между нами, и вот, после долгой погони, готово окончательно скрыться из поля зрения охотника. И тут мы встаём перед выбором: проинформировать выстрел, теша себя надеждой, что он окажется удачным и зверь будет взят чисто, или отказать от выстрела и смириться с тем обстоятельством, что шанс упущен. В такой ситуации каждый должен будет принять своё собственное решение.

Зачастую, при всех подобных обстоятельствах, этот выбор приходится делать в горячке охоты. Обстоятельство, с которым мы столкнулись, как правило, является лишь одной из множества непредвиденных и в то же время неотложных мелочей, что составляют

О «Даллас Сафари клубе» (DSC)

«Даллас Сафари клуб» – независимая с 1982 г. организация, ставшая международным лидером в сохранении дикой природы, как фауны, так и угодий, занимающаяся просвещением молодёжи и прочей публики, а также продвигающая и охраняющая права охотников во всём мире. Присоединяйтесь к нам на сайте www.biggame.org.

саму суть охотничьей практики. Мы, как истинные охотники, не всегда можем совладать с собой, и это именно то, чего мы ждём от охоты, чем наслаждаемся. Это погружение в мир, где значение имеет лишь текущий миг и где одно неверное решение – подняться из-за укрытия слишком рано, приблизиться слишком резко, ошибиться в оценке местности – будет иметь непоправимые последствия. На охоте, в действительности, не существует кнопки перезагрузки. Риск в данном случае неминуем, и необходимо не упустить подходящий момент и объективно соотносить свои способности с диким зверем, который знает свою территорию гораздо лучше нас с вами, и чьи органы чувств и физические возможности так часто вызывают в нас восхищение. В этих непрерывно изменяющихся условиях решение стрелять на большую

Шейн Махони

Родившийся и выросший на Ньюфаундленде Шейн Махони – биолог, писатель, охотник, рыбак, лектор с международной известностью по проблемам окружающей среды и сохранности биоресурсов. Он также работает экспертом в организации «Норт Америкен Консервейшн Модел», занимающейся охраной дикой природы Северной Америки.

дистанцию является лишь одним из тысячи противоречий, что берут начало в самых глубоких уголках души настоящего охотника.

Но что если нашим первым решением, принятым ещё даже до начала охоты, даже до того, как восходящее солнце возвестит о начале заветного дня, станет решение – стрелять по добыче исключительно на дальних дистанциях? Невероятно дальних дистанциях, которые требуют действительно выдающихся стрелковых навыков, но гораздо менее привередливы к другим аспектам охотничьей практики? Как это намерение влияет на взаимоотношения охотника и объекта охоты? Если единственное наше стремление – не приближаться к нашей добыче, не пересекать границу её осведомлённости, выбрав свою позицию максимально удачно; но, в то же время, и не искать её следы, не исследовать её тропы, не находить места лёжки, не подкрадываться с подветренной стороны и не пользоваться естественными укрытиями для маскировки своего присутствия, то что это говорит о наших истинных целях и намерениях? Если всё, чего мы хотим добиться – это обнаружить достойный трофей на как можно большем расстоянии и произвести выстрел, когда зверь чувствует себя в полной безопасности – что это говорит о наших охотничьих приоритетах? Какой опыт мы приобретём, кроме пологой дуги несущей смерть пули?

Проблема дальнего выстрела сегодня приобретает первостепенное значение для каждого охотника. Несмотря на довольно расплывчатое понятие, эта проблема поднимает ряд других, более глубоких вопросов, где кажущаяся на первый взгляд важной темой дистанция, в реальности, – не главное. Гораздо важнее здесь такие проблемы: как нам придётся добираться до места и искать раненое животное, и как высказанное здесь мнение должно воздействовать на подготовку молодых охотников, а также на изрядно сбитую с толку, а порой и враждебно настроенную общественность. Увлечённые такой сверхдальней стрельбой люди соблюдают закон и являются, безусловно, хорошими стрелками, а посему они однозначно не заинтересованы в дискредитации охоты и охотников. Тем не менее, проблема вырисовывается такая: изменит ли это новое «веяние» наши отношения со зверем настолько, что для них потребуется вводить новое понятие. В этом смысле, разве не любопытно, что речь идёт о применяемом ныне термине «дальней стрельбы по цели», а не «охоте на предельных дистанциях»? Возможно, мы знаем, о чём мы говорим. 🐾

ОХОТА И ОХРАНА ПРИРОДЫ

В ВЫСШЕМ ОБЩЕСТВЕ

Фонд для диких баранов (WSF) развернул новую кампанию борьбы за наследие – «Обеспечение будущего диких баранов». Она включает планируемые скидки по налогам и недвижимости, консультации и рекомендации, крупные подарки и организацию сбора средств, необходимых для обеспечения будущего популяциям диких баранов путём увеличения финансирования в целях восстановления их поголовья, возвращения на прежние места обитания и природоохранной деятельности.

«Наше предложение состоит в создании нескольких фондов, планируемые ежегодные отчисления из которых в размере 4% позволят нашему Фонду направлять 100% средств, собранных во время наших конгрессов, на оперативные программы, – отметил исполнительный директор Фонда для диких баранов Грэй Н. Торнтон. – Наша задача состоит в ежегодном сборе 5–6 млн долларов на проект «Гранты содействия», имеющий оперативную направленность, а также финансирование прочих программ для возвращения диких баранов и обеспечения их обитания в горах».

«Общество Марко Поло» было создано три года назад как основное благотворительное содружество Фонда для диких баранов. На сегодняшний день в совокупные члены общества вступила 31 семейная пара – треть от планируемого Фондом количества в 100 членов. Их донорские взносы и обязательства по отношению к миссии Фонда равны 3,1 млн долларов, и взносы членов «Общества Марко Поло» позволят Фонду продолжать финансирование программ организации в непростой финансовой и экономической обстановке нынешнего времени.

Для поддержки усилий «Общества Марко Поло» и распространения такого подхода к благотворительности среди всех участников Фонда для диких баранов и сторонников сохранения этих животных Фонд создал новое благотворительное содружество – «Общество содействия баранам Чедвика». В нём существует пять уровней деятельности дарителя, подразумевающих предоставление целевых и безналоговых донорских взносов от 250 до 5000 долларов ежегодно. И они могут быть направлены на определённые оперативные программы по желанию дарителя. Взносы могут быть также сделаны в специализированные фонды WFSF: Дарственный фонд, Природоохранный фонд и/или Оперативный фонд для финансирования специализированных программ и инициатив. Заслуги членов «Общества содействия баранам Чедвика» будут отмечены красиво вышитым знаком, свидетельствующим о «Медном,

Вам нравится охотиться на диких баранов? Здесь у вас есть шанс дать и кое-что взамен

Бронзовом, Серебряном, Золотом или Платиновом статусе дарителя». Члены Общества всегда могут поднять свой статус дарителя в нём, либо присоединиться к основному благотворительному содруеству «Общества Марко Поло».

Фонд сердечно приглашает вас вступить в «Общество содействия баранам Чедвика» и помочь обеспечению будущего для диких баранов. С подробностями можно ознакомиться на сайте www.wildsheepfoundation.org, выбрав иконку Giving Opportunities.

Фонд для диких баранов, именуемый ранее Фондом для североамериканских диких баранов, был создан в 1977 г. энтузиастами и сторонниками охраны диких баранов. Насчитывая более 5200 членов по всему миру и имея разветвлённую сеть в Северной Америке, Фонд представляет собой основного адепта защиты диких баранов, коз, другой горной фауны и их среды обитания.

С начала своего возникновения эта организация собрала и распределила более 90 млн долларов на природоохранную деятельность, образование и программы по продвижению природоохранной активности в Северной Америке, Европе и Азии. Эти и другие усилия привели к четырёхкратному росту поголовья толсторогов в Северной Америке с их исторического минимума в 17 тысяч особей в середине прошлого века, до приблизительно 70 тысяч голов в наши дни.